

DOI: 10.21779/2077-8155-2022-13-4-75-84

УДК

94(470.67=411.21):28-9

*Р.У. Ходжаева*¹

Содержание статьи

Введение

Краткие сведения о литературном творчестве Ибн Сины и Махмуда аз-Замахшари

Макамы аз-Замахшари как традиционный жанр средневековой арабской литературы

Заключение

Информация о статье

Поступила в редакцию: 01.10.2022

Передана на рецензию: 05.10.2022

Получена рецензия: 22.10.2022

Принята в номер: 02.12.2022

Интерпретация исламских и общечеловеческих ценностей в макамах имама аз-Замахшари

Ташкентский государственный университет востоковедения Республики Узбекистан; ranohodjaeva1941@gmail.com

Культурный подъём в Центральной Азии в IX–XII вв. способствовал расцвету литературного творчества на арабском языке в таких ее регионах, как Маварауннахр и Хорезм (территории нынешнего Узбекистана). В настоящей статье рассматривается вклад великого учёного-филолога и литератора Махмуда аз-Замахшари в развитие арабоязычной литературы. На примере его труда «Макамы аз-Замахшари» показано какую роль сыграл этот известный памятник арабской словесности в становлении духовно-общественной мысли и эстетического сознания народов мусульманского Востока. Макамы имама аз-Замахшари способствовали воспитанию правоверного мусульманина, его совершенствованию в рамках исламских ценностей, которые во многом совпадают с нравственно-этическими ценностями, выработанными на основе жизненного опыта человечества.

Ключевые слова: *арабоязычная литература, макама, правоверный мусульманин, исламские ценности, нравственно-этические критерии, адиб, олим, добро, зло.*

DOI: 10.21779/2077-8155-2022-13-4-75-84

UDC 94(470.67=411.21):28-

9

*R.U. Khodjaeva*²

Content of the article

Introduction.

Information about the article

Received: 01.10.2022

Submitted for review: 05.10.2022

Review received: 22.10.2022

¹ *Раъно Умаровна Ходжаева* – профессор кафедры литературы стран Востока и сравнительного литературоведения Ташкентского государственного университета востоковедения Республики Узбекистан, доктор филологических наук.

² *Rano Umarovna Khodjaeva* – Doctor Sc. (Philology), professor at the Department of Oriental Literature and Comparative Literary Studies of Tashkent State University of Oriental Studies of the Republic of Uzbekistan.

Brief information about the literary work of Ibn Sina and Makhmud Zamakhshari. Accepted for publication: 02.12.2022
Maqams as a traditional genre of medieval Arabic literature.
Conclusion.

Interpretation of Islamic and Human Values in the Maqams by Imam al-Zamakhshari

*Tashkent State University of Oriental Studies of the Republic of Uzbekistan;
ranoxodjaeva1941@gmail.com*

The cultural uplift in Central Asia in the 9th–12th centuries contributed to the flourishing of literary creativity in Arabic in such regions as Mavaraunnahr and Khorezm (the territories of present-day Uzbekistan). The article discusses the contribution of the great scientist, philologist and writer Makhmud al-Zamakhshari to the development of Arabic literature. Through the example of his work “Maqams by al-Zamakhshari” the author demonstrates what role this well-known monument of Arabic literature played in the development of spiritual and social thought and aesthetic consciousness of the peoples of the Muslim East. Maqams of Imam al-Zamakhshari, conveying the ideological and aesthetic ideals of their time, contributed to the education of a true Muslim, his improvement within the framework of Islamic values, which largely coincide with the moral and ethical values developed on the basis of the life experience of mankind.

Keywords: Arabic-language literature, maqams, devout Muslim, Islamic values, moral and ethical criteria, adib, olim, good, evil.

Введение

Мыслители Центральной Азии – учёные и литераторы – внесли большой вклад в подъём мусульманской культуры IX–XII вв., получивший название «Мусульманский Ренессанс». Учёные региона создавали труды как в области точных и естественных наук, так и в области философии, истории, литературы и других гуманитарных наук. Многие из них: Абу Бакр аль-Хорезми [1], Ибн Сина [6], Абу Райхан аль-Бируни, Махмуд аз-Замахшари [10] – успешно сочетали научные изыскания с литературной деятельностью. Именно здесь в Центральной Азии были созданы шедевры художественной литературы на арабском языке, имеющие большое значение не только для арабо-мусульманской цивилизации, но и для всей мировой литературы.

Эти литературные памятники на арабском языке сыграли большую роль в становлении духовно-общественной мысли и эстетического сознания народов как Центральной Азии, так и других регионов мусульманского Востока. Однако арабоязычное литературное творчество Центральной Азии менее изучено, чем научное как в самом Узбекистане, так и за его пределами. Глубокий научный подход к этим литературным памятникам дал бы более полную картину культурных процессов в регионе в тот период. Так, в произведениях знаменитого учёного-филолога Абу Бакра аль-Хорезми (934–993), написанных в литературном жанре «аль-расаиль» – послания, через описание исторических событий прослеживается дух эпохи, даются характеристики исторических личностей, социальной и литературной среды. Другой великий мыслитель Центральной Азии – Ибн Сина, известен в основном как автор медицинских и философских трудов. Но он плодотворно трудился и на литературном поприще, создавал произведения в различных жанрах прозы и поэзии, а также писал литературоведческие исследования. Его знаменитый «Трактат

о любви», дошедший до арабской Испании и переведённый на латинский язык, оказал влияние на поэзию трубадуров. В статье Густава фон Грюнебаума «"Рисала фи-лишк" Ибн Сины и куртуазная любовь» указывается, что «корни куртуазной любви следует искать не в арабской литературе, а скорее в арабской философии и особенно в мистической философии Ибн Сины» [3, с. 191]. Одним из произведений, имеющих большое значение для мировой литературы, является и литературный труд аз-Замахшари «Макамы аз-Замахшари», который арабы относят к «основам книжного наследия на арабском языке» [10, с. 5].

Таким образом, актуальность избранной темы обоснована необходимостью проанализировать и оценить литературные памятники, созданные в X–XII вв., определить сущность исламских и общечеловеческих ценностей в художественных произведениях мыслителей того времени и их вклад в развитие мирового литературного процесса.

Краткие сведения о литературном творчестве Ибн Сины и Махмуда аз-Замахшари

Среди наиболее ярких представителей, способствовавших культурному подъёму в Центральной Азии, можно выделить Абу Али Ибн Сину (980–1037) и Абу-ль Касима Махмуда аз-Замахшари (1075–1143). Фабула литературных произведений Ибн Сины, носящих глубокий философский характер и пропитанных нравственно-этическими идеями, тяготеет к притче. В них рассказывается о самосовершенствовании человека (например, повести «Хайй ибн Йакзан», «Соломон и Ибсал», «ат-Тайр», «Юсуф»), умеющего обуздать свои чувства, ставящего разум и знание превыше всего. Эти произведения были переведены на многие языки и оказали большое влияние как на литературу народов Центральной Азии, так и на литературу всего мусульманского мира. Помимо этого, Ибн Сина был автором лирических поэтических произведений, в которых дал описание своей нелёгкой судьбы, когда милость правителей, сменялась гневом, и он вынужден был бежать, сменяя город за городом в поисках убежища:

«...Прославился я, но большие города стали тесны для меня.

Выросла моя цена, но не нашёлся покупатель для меня», – писал он в дни изгнания [6, с. 34].

Наученный горьким жизненным опытом Ибн Сина в другом своём стихе едко замечает:

...Когда невежи, что считают себя умными, подчас

Выставляют свой ослиный нрав напоказ,

И ты будь ослом в беседе с ними.

Иначе объявят тебя неверным в недобрый час [2, с. 49].

Изучению литературного наследия Ибн Сины положил начало узбекский учёный Абдусодик Ирисов своей докторской диссертацией о поэтическом и прозаическом творчестве великого мыслителя. Он отмечает, что литературные труды Ибн Сины требуют дальнейших многосторонних исследований [6, с. 8].

Менее изучено литературное наследие выдающегося учёного и литератора из Хорезма Абу-ль Касима Махмуда аз-Замахшари. Он являлся одной из самых ярких фигур научно-литературного мира в период культурного подъёма в Центральной Азии в XI–XII вв. Уже при жизни его называли «Жар Аллах» – «Сосед Аллаха», «Устаз аль араб ва-ль-аджам» – «Учитель арабов и неарабов» и другими почётными именами. Известный советский арабист Б.З. Халидов, изучая биографию аз-

Замахшари, из уникальной рукописи «С 2387» в собрании Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР извлёк новые сведения о нем, среди которых также имеется упоминание на арабском языке, что он был «гордостью Хорезма»:

"محمود بن عمر بن محمد أبو القاسم الزمخشري الخوارزمي الامام العلامة المشهور بفخر خوارزم رحمه

الله..."

«Махмуд бен Умар бен Мухаммад Абу аль-Касим аз-Замахшари аль-Хорезми, выдающийся учёный, гордость Хорезма, да помилует его Аллах...» [8, с. 204].

Востоковеды хорошо знают его по таким научным трудам в области филологии, как «аль-Муфассал», «Мукаддимату-ль адаб», «Асас аль-балага», а также литературным – «Макамат аз-Замахшари», «Атвак аз-захаб», «Навабиг ал-калим», «Рабиъ-уль-абрар ва нусус-аль-ахйар». Последние в основном носят нравственно-этический характер, содержат небольшие назидательные истории, поэтические вкрапления, пословицы и поговорки. Язык аз-Замахшари в этих произведениях служит образцом литературного арабского языка, а поэтика макама – эталоном арабской поэтики. Вместе с тем аз-Замахшари известен и как религиозный деятель: он был знатоком шариата, законоведом-факихом, одним из первых комментировал Священный Коран в своём знаменитом труде «аль-Кашшаф», как имам читал проповеди, которые нашли своё отражение в его литературном творчестве, в т. ч. и в его макамах. Аз-Замахшари являлся талантливым поэтом. До наших дней дошёл сборник его стихов, достоинство которых отмечал арабский учёный и путешественник Йакут аль-Хамави (1179–1229), побывавший в Хорезме и Бухаре незадолго до нашествия монголов в эти края и собравший важные сведения о культуре и литераторах региона для своей знаменитой биографической энциклопедической книги «Муджам аль-удаба (Словарь литераторов) в 7 томах. В частности, он приводит такие строки из стихов аз-Замахшари:

Наука – лучи, исходящие от Милостивого.

Невежество – источник несчастий и бед [9, с. 74].

Прославился аз-Замахшари и своими макамами – литературными прозаическими произведениями, в которых он поднимал острые вопросы нравственно-этического характера и проповедовал свой образ правоверного мусульманина на пути к совершенствованию.

Макамы аз-Замахшари как традиционный жанр средневековой арабской литературы

Макама – традиционный жанр средневековой арабской литературы, который получил широкое распространение с X века. Это название претерпело известную эволюцию: от обозначения «места для стоянки», где происходили встречи разных людей, вступающих в беседу, до значения «собрание», где ораторы произносили речи и проповеди, имеющие назидательно-воспитательный характер в исламском духе. В дальнейшем эти беседы и проповеди приобретают письменный вид и макама становится одним из основных жанров арабской прозы. В ней усиливается художественный элемент, а в творчестве таких известных авторов макама, как Бадиуззаман аль-Хамадани (969–1008) и Абу Мухаммад аль-Касим аль-Харири (1075–1144), жанр приобрёл вид плутовского рассказа развлекательного характера о приключениях остроумного авантюриста. Известный советский и российский востоковед-арабист Анна Аркадьевна Долинина называла Бадиуззамана аль-Хамадани автором первых арабских макама [5, с. 19]. После него Абу Мухаммад аль-Касим аль-Харири в XI веке «...придал этому жанру совершенную форму» [4, с. 375]. Занимательные истории про образованного плута изменили содержание макамы и его сюжетную линию. Аз-Замахшари вернул макамы в традиционное русло, в котором

отсутствуют развлекательный элемент и авантюризм, но от этого они не потеряли свою привлекательность и пользовались большим успехом у читателей. В макамах аз-Замахшари изменена сама мотивация написания произведения, главная цель – на совершенствование человека, формирование правоверного мусульманина в соответствии с постулатами исламского вероучения, с одной стороны, и общечеловеческими ценностями, выработанными на основе жизненного опыта многих поколений, – с другой. Чтобы осуществить свой творческий замысел, аз-Замахшари выбрал весьма оригинальную форму для своих макамов: они построены в форме обращения к самому себе в период молодости, когда впереди весь жизненный путь, наполненный соблазнами и испытаниями. Умудрённый жизненным опытом старший аз-Замахшари ведёт достаточно эмоциональную беседу с молодым Абу-ль Касимом аз-Замахшари с целью воспитать его правоверным мусульманином

По аз-Замахшари, правоверный мусульманин наряду с соблюдением всех религиозных требований ислама должен быть человеком высокообразованным и отличаться добродетельностью во всех отношениях и деяниях. «Хвала Аллаху! – обращается автор к своему собеседнику в «Макаме ридван» (Макама довольства). – Каким благородным драгоценным камнем ты владеешь! Какой редкой жемчужиной ты украшен. Это твой ум, который направляет твоё сознание» [10, с. 2]. Аз-Замахшари ставил разум превыше всего, и этот принцип напоминает нам, что он относился к мутазилитам, чьи идеи получили большое распространение в Хорезме в XI–XII вв. Он проповедовал рационалистический подход к жизненным явлениям. Именно разум (*акл*), согласно учению мутазилитов, являлся не только критерием религиозного сознания, но и путём достижения благополучия, справедливости, добра. Макамы аз-Замахшари напоминают и жанр адаба, где правоверный мусульманин должен быть сведущ в науках и обладать познаниями в географии, истории, литературе, астрономии и других науках, преподносимых в нем в научно-популярной форме с привлечением художественных элементов в виде стихотворных отрывков, назидательных рассказов, пословиц и поговорок, афоризмов и т. д. В «Макаме благочестия» (Макамат-т-таква) автор прямо говорит, что если Абу-ль Касим будет в числе людей острого ума, то найдёт для себя сильную основу. «Нет ничего сильнее, чем основа благочестия, – добавляет он. – К нему ведут разные пути, ты выбери для себя подходящий» [10, с. 21].

Исследователь, знающий, что аз-Замахшари отказался от развлекательности и занимательности макамов аль-Хамадани и аль-Харири с их плутоватым героем, приступая к анализу его макамов, может посчитать, что они наполнены сухим назиданием и дидактикой. Каково же будет его удивление, когда при углубленном знакомстве с макамами аз-Замахшари перед ним откроется удивительный мир изысканного словесного воплощения религиозных нравственных и гуманных принципов. Аз-Замахшари вовсе не сухой моралист, напротив, он показывает, как человек порой через мучительные искания приходит к истинной вере в сочетании с такими высокими нравственными ценностями, как преданность, верность дружбе, справедливость, добро и т. д.

Центральной фигурой макамов является сам автор, который как бы предстаёт в двух ипостасях: молодого человека, который уже достиг тридцати лет, но ещё полон желаний и порывов, часто сомнительных и быстротечных, он может легко поддаться соблазнам и ошибиться, а второй – тот же человек, но уже умудрённый жизненным опытом и познанием, который наставляет молодого и указывает ему правильный путь. В макамах ощущается исповедальность и личностный искренний характер проповеди. О том, что аз-Замахшари имел в виду свой жизненный опыт и формирование своего духовного мира говорит и тот факт, что он начинает каждую свою макаму с обращения к самому себе, как, например в «Макаме воздержания» (Макамату-з-зухд):

«Эй Абу-ль Касим! Что творится с тобой? Никак не можешь отречься от этого преходящего мира, не перестаёшь его желать. Разве не ведомо тебе, что Аллах, его пророки и святые не жаловали его?» [10, с. 23]. Или как в «Макаме покаяния» (Макамату-ль-ир'ваий): «Эй Абу-ль-Касим! Страстные желания в тебе не спят – усыпи их. Молодость твоя – удобный случай, используй её (для праведного дела), пока, как говорят, затылок не покрылся сединой» [10, с. 2]. Во всех своих макамах аз-Замахшари развивает темы, вынесенные в заголовки, например, «Макама праведного пути», «Макама благочестия», «Макама довольствия», «Макама раскаяния» и т. д.

Следует отметить, что на всех темах, которые затрагивает аз-Замахшари в своих макамах, лежит отпечаток постулатов исламской религии, однако они не затмевают многообразия содержания, обусловленного разными факторами, такими, как взаимоотношения героя со средой, его социальный облик и статус, его верность своим принципам, ответственность перед окружающими и, в первую очередь, трудолюбие и терпение. Обратимся за примерами к макамам аз-Замахшари, чтобы продемонстрировать, какие исламские и нравственно-этические критерии выдвигает он для своего героя. В первую очередь – это борьба между добром, к которому ведёт исламская религия, и злом, возникающим в результате козней шайтана. В «Макаме праведного пути» автор увещевает молодого собеседника:

Научи свою душу благочестивым делам и доброму слову.

Останови её от того, что наносит вред религии.

Будь верен своей вере, благочестию.

Иди по широкой дороге Того,

Кто указывает праведный путь».

И далее:

«Аллах напоил жаждущих. Они были рады.

Они выпрямили свои спины и окунулись в работу,
которая принесла им пользу.

Они полностью ушли в неё.

И ты будь среди них, смешайся с ними,

стряхивай с них пыль, если это будет нужно.

Может, найдёшь спасение через милость Аллаха,

достигнешь желаемого [10, с. 16–17].

В «Макаме покаяния» мы неожиданно сталкиваемся с другим результатом увещевания, когда советы наставника пока не оказывают должного действия на молодого его двойника: «Остерегайся идти за шайтаном, поверив его козням и поддавшись своим страстям. Он собьёт тебя с (праведного) пути, внесёт смятение в твою душу. Пока не согнулся твой стан, не выперли кости, а чёрная растительность на голове не сменилась белой – начинай действовать, не спеша, но действуй. Ведь с тобой энергия молодости. Если фальшивый проповедник (шайтан) начнёт сбивать тебя с пути, не слушай его. Он – препятствие на твоём пути, он – зло и его проповеди – обман и хитрость» [10, с. 28].

Казалось, столь страстная речь убедит Абу-ль Касима младшего. Но макама заканчивается неожиданным заявлением Абу-ль Касима старшего, в котором звучит разочарование: «Удивительно, что твою душу влекут его козни, если до сих пор не желаешь освободиться от них!» [10, с. 29]. Возможно, аз-Замахшари хотел показать такой концовкой, что дело формирования правоверного мусульманина требует определённых душевных усилий и жертв.

Иногда аз-Замахшари не понимает своего молодого слушателя, который мечется в поисках истины:

«Истина приподняла свой занавес, сияет, испуская лучи.

Но почему душа твоя в смятении, почему так впадаешь в гордыню, отдавшись чувствам своим?

О если бы знать, от куда эта твоя слабость» (Макама благочестия) [10, с. 22].

Хотя большинство макамов аз-Замахшари касается духовного роста мусульманина, некоторые наставляют его и в практическом плане. Так в «Макаме провизии» (Макамату-з-зад) автор упрекает Абу-ль Касима в нерадивости в подготовке к долгому опасному путешествию и учит, как надо запастись провизией и водой перед дальней дорогой:

Скажи мне, где вещи, что ты приготовил на дорогу?

Где провизия, что ты собрал в путь?

Чем утолишь голод и жажду?

Ты готовишься к долгой и опасной дороге,

но где зерно в мешках, что спасёт тебя от голода?

В кувшинах нет ни капли воды, чтобы утолить жажду.

Я предвижу, в какое тяжёлое положение ты попадёшь.

Жаль. Но принесёт ли эта жалость тебе пользу? [10, с. 32].

Пожалуй, «Макама упования (на Аллаха)» (Макамату-ль-инобати) является самой личностной в передаче горького жизненного опыта молодого собеседника на поприще любви. Автор макамы с упрёком обращается к Абу-ль Касиму, который после любовной неудачи предался развлечениям и выпивке:

Ты словно малое дитя.

Подобные тебе должны проснуться,

чтобы не отстать, как маленькие дети.

Ты не терять должен, а напротив, устремиться вперёд.

Подобные тебе привыкли постоянно подшучивать,

развлекаться, насмехаться над кем-то.

Как это отвратительно!

И как достойно быть серьёзным!

А ведь ты достиг зрелости,

перешагнул черту в сторону сорока лет.

А на голову твоих родителей свалилась тяжесть старости [10, с. 40].

А на голову твоих родителей свалилась тяжесть старости [10, с. 40].

Далее в макаме говорится о том, что, желая развеять свои печали, герой «весь свой ум и помыслы посвятил черноглазым джейранам (девушкам) и кувшину с вином». От горя он был готов «поджечь весь мир, устроить пожар». «Тихо, тихо, – обращается к нему автор. – Всё это недостойно тебя и приведёт к плохому. Ты уповай на Аллаха, может быть, очистишься. Обратись к Нему, может, спасёшься. Я полагаю, что прощение Аллаха гораздо шире тех грехов, что ты совершил, и поэтому, несколько не сомневаясь в его бесконечной щедрости, я уповаю на него.» [10, с. 41].

Автор макамы порицает слабость, безволие, пристрастие к увеселениям, к вину, беззаботность, гордыню, особенно тех, кто находится у власти и может «движением пальца» решить судьбу человека. В мусульманине аз-Замахшари ценит

такие черты, как верность в вере и в отношениях с людьми, терпимость, воздержанность и другие качества, о которых он чётко говорит в «Макаме вручения себя (воле Аллаха)» (Макамату-т-таслим):

«Умный человек тот, кто принимает на себя все тяготы жизни
и уравнивает состояние счастья и несчастья,
терпит вкус и сладкого мёда, и горечь колоквианта.
Не прыгает от восторга при радости
и не впадает в мрачное уныние при несчастье,
потому что он мусульманин, который покорен судьбе.
Он знает, что всё преходяще» [10, с. 52].

Подобно тому как он нарисовал в этой макаме портрет правоверного мусульманина, далее он рисует портрет его антипода, человека с «пустым сердцем, которого разрывает азарт развлечений и наслаждений и который не отличается ни пронизательностью, чтобы обуздать их, ни видением, чтобы удержаться от них» [10, с. 52]. Этот человек, как считает аз-Замахшари, нетвёрд в вере, его волнует только богатство, он не занимается благотворительностью. Макаму завершают стихи, написанные самим аз-Замахшари:

Добрые дела в несчастье юноши – утешение.
Забудутся все тяготы его напастей
Тот только будет настоящим мужчиной,
Кто найдёт силу против обрушившихся бед.
Он силен силой, терпение её опора,
Под знаменем его вознаграждение от Аллаха [10, с. 54]

Подобные стихи, небольшие рассказы, пословицы и поговорки, афоризмы, включённые в текст макама, усиливают их художественность и объясняют литературную направленность этого жанра. Так, в «Макаме воздержания» (Макамату-з-зухд) автор, желая показать Абу-ль Касиму последствия несправедливой жизни, приводит назидательную историю омеядского халифа Йазид ибн Абд аль-Малика ибн аль-Марвана, который в 720–724 гг. правил в Дамаске. Предавшись развлечениям и пиршествам, он совершенно забросил дела халифата. «Вспомни аль-Марвани, – обращается автор к своему молодому собеседнику, – какие на него свалились напасти, когда его возлюбленная Хубаба умерла, подавившись гранатовыми косточками. Он заставлял её наливать ему вино, которое она предварительно очищала. Она услаждала слух хозяина своим пением. Он улетал от блаженства далеко за облака и оттуда падал мелким дождём. Но его радость длилась недолго, она обернулась утратой» [10, с. 34–35]. Аз-Замахшари заканчивает эту макаму тоже стихами, в которых говорится, что тот, кто крепко держится «за аркан Аллаха», будь он даже в самой ветхой одежде, от которой отводят взгляд на Земле, будет вознаграждён на небесах.

Усиливая пафос своих высказываний, автор вставляет в текст народные поговорки и пословицы. Их семантика обычно соответствует поднятой теме: так он приводит поговорку о человеке, далёком от благочестия, который затем глубоко раскаивается: «Он заскрежетал зубами, и они выпали ему в руки». В этой же «Макаме довольства» (Макамату-р-ридван) автор, отмечая бесполезность суеты, приводит ещё одну народную поговорку: «Он ещё более суетлив, чем страус», имея в виду что, когда один страус крадёт яйцо из гнезда другого и суетливо бежит в поисках места, чтобы спрятать его, другой страус крадёт яйцо из его гнезда. [10, с. 24]. Предупреждая о зле, царящем в этом мире, аз-Замахшари напоминает пословицу: «Хорошие дела – капают,

плохие – текут, как сель» [10, с. 23]. В макамах также встречаются коранические реминисценции, изречения, ассоциации, причём они как бы растворяются в тексте произведения, и только знаток Корана может выделить коранические образы и определить их значение для макамы.

В целом следует заметить, что, хотя макамы аз-Замахшари рассчитаны на широкий круг читателей, они более доступны высокообразованному, интеллектуальному человеку того времени.

Заключение

Поэтика макама аз-Замахшари – это особая тема, требующая специального разбора. Сами макамы написаны саджем – рифмованной прозой, в которой автор был большим мастером и свободно использовал все его виды. В тексте макамы много риторических фигур – вопросов и восклицаний, усиливающих эмоциональную насыщенность произведения. Макамы достаточно короткие, лаконичные. Использованные изобразительно-выразительные средства арабской поэтики ориентированы на идейный стержень макама – совершенствование мусульманина. В фигуре аз-Замахшари, великого мыслителя Средневековья, мы видим органичное сочетание учёного-филолога (аль-алима), блестящего знатока арабского языка, видного религиозного деятеля – имама-проповедника, автора одного из первых комментариев Корана – «Аль Кашшафа» и замечательного литератора (аль-адиба), овладевшего всем арсеналом арабской поэтики. Наряду с другими великими учёными Центральной Азии он внёс весомый вклад в культурный подъём не только этого региона, но и всей арабо-мусульманской цивилизации Средневековья.

Литература

1. الخوارزمي ابو بكر, رسائل أبي بكر الخوارزمي طبعت بمطبعة الجواب في قسطنطينية 1297
2. *Абу Али Ибн Сина*. Стихи и медицинская поэма / пер. с араб. А. Ирисова. – Ташкент: Узбекистан, 1981.
3. [Арабская средневековая культура и литература. Сб. статей зарубежных учёных.](#) – М.: Наука, 1978.
4. *Гаджимурадова Т.Э.* «Художественные особенности макамого свода аль-Харири» // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 4 (89). – С. 374–376 (см. также: <https://cyberleninka.ru/article/n/hudozhestvennyye-osobennosti-makamnogo-svoda-al-hariri/viewer>).
5. *Долинина А.А.* Очерки истории арабской литературы нового времени. Египет и Сирия: (Просветительский роман 1870–1914 гг.). – М.: Наука, 1973. 272 с.
6. *Ирисов Абдусодик.* Мудрец Ибн Сина. – Ташкент: Узбекистан, 1992.
7. Литературное наследие Ибн Сины (источник, своеобразие художественного творчества): автореф. дис. ... д-ра. филол. н. – Ташкент, 1996.
8. *Халидов Б.З., Халидов А.Б.* Биография аз-Замахшари, составленная его современником ал-Андарасбани // Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования: ежегодник. – М.: Наука, ГРВЛ, 1979. – С. 203–212.
9. *Элмуратов Исроил.* Культура Хорезма X–XII веков в интерпретации Якута аль-Хамави. – Ургенч, 2005. (на узб. языке)
10. 1982 الزمخشري ابو القاسم محمود بن عمر, مقامات الزمخشري, دار الكتاب العلمى, بيروت.

References

1. 1297 al-Khwarizmi Abu Bakr, the question of Abu Bakr al-Khwarizmi was printed at the jawab printing press in Constantinople. (in Arabic)
2. *Abu Ali Ibn Sina*. Poems and a Medical Poem (transl. from Arabic into Uzbek by A. Irisov). – Tashkent: Uzbekistan, 1981 (In Russian)

3. Arabic Medieval Culture and Literature. Collection of articles by foreign scholars. – Moscow: Nauka Publishers, 1978. (In Russian)
4. *Gadzhimuradova T.E.* Artistic Features of al-Hariri Maqam Corpus /// *World of Science, Culture and Education*, no. 4 (89) 2021. – Pp. 374–376 (see also: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hudozhestvennye-osobennosti-makamnogo-svoda-al-hariri/viewer>). (In Russian)
5. *Dolinina A.A.* Essays on the History of Arabic Literature of Modern Times. Egypt and Syria: (Educational Novel of 1870–1914). – Moscow: Nauka, 1973. – 272 pp.
6. *Irisov A.* Sage Ibn Sina. – Tashkent: Uzbekistan, 1992 (In Russian)
7. The Literary Heritage of Ibn Sina (Source, Originality of Artistic Creativity). Dissertation for the degree of Doctor of Philology: author's abstract. – Tashkent, 1996 (In Russian)
8. *Khalidov B. Z., Khalidov A. B.* Biography of az-Zamakhshari, compiled by his contemporary al-Andarasbani // *Written Monuments of the East. Historical and philological research. Yearbook 1973*. – Moscow: Nauka, GRVL, 1979. – Pp. 203–212. (In Russian)
9. *Elmuratov I.* The Culture of Khorezm of the 10th–12th Centuries as Interpreted by Yakut al-Hamawi. Urgench, 2005. (in Uzbek)
10. Al-Zamakhshri Abu Al-Qasim Mahmoud bin Omar, al-zamakhshri shrines, Dar Al-Kitab al-Alami. – Beirut, 1982 (In Arabic)